

Штрихи к портрету И. М. Розета

Логика журнального представления такова, что вариации изложения едва ли уместны: выдающийся, воспитан, написал... Привычно-ритуальные странички отмечают все, но, пожалуй, только самые дотошные, чаще всего это редакторы, читают. Да и что может нам сказать историческая справка о том, что ее герой родился в белорусском местечке Дисна, что учился в БГУ на отделении логики, психологии и русского языка, что работал школьным учителем, научным сотрудником, руководителем сектора в Институте технической эстетики (ныне Институт дизайна). Обычный послужной список рядового советского гражданина. Но еще меньше скажет нам о Розете перечень его научных достижений. 109 опубликованных за всю долгую научную жизнь работ? По сегодняшним меркам это опять-таки средний показатель. Защищенная в Москве диссертация, пусть даже благословенная самим С. А. Рубинштейном? Неплохо, конечно, но кого сегодня кто-нибудь из великих не благославлял! Совершенное владение шестью языками? Здорово, конечно, однако мир знавал и более впечатляющие подвиги полиглотов.

Словом, в абсолютном масштабе фигура И. М. Розета выглядит во многом как среднестатистическая, а значит, малопривлекательная для «ортодоксальной канонизации». Однако жизненные реалии резко меняют очертания в республиканском контексте, в ситуации невыраженности собственных психологических научных традиций, отсутствия внятных норм научного исследования и письма. В диффузной среде, как известно, ученому весьма не просто состояться, не просто даже выделиться на фоне, как говорил поэт, «однаобразнейшего» пейзажа. К тому же этот контекст странно активен, засасывает в свои бездны любые мало-мальски выходящие из ряда вон начинания. А ведь становление научного мышления требует упругой среды. Но «времена не выбирают...».

В этом контексте сам факт появления И. М. Розета в психологическом сообществе Беларуси не может не вызывать мистических ассоциаций. Но, если серьезно, то в сделанном Розетом (о чем молчат официальные хроники) есть два существенных для развития в нашей стране психологии моменты. Прежде всего, это поставленная Исааком Моисеевичем планка качества научной работы, дотянуться до которой (а тем более превзойти) к настоящему времени (причем не только в Беларуси) смогли не многие. И это символическое действие — важнейший жизнетворческий акт, осуществленный Исааком Моисеевичем Розетом. Причем речь идет не о провозглашении им образцов и идеалов научной деятельности, в этом и сегодня нет недостатка, а об их каждодневном практическом осуществлении в диссертации, книге, исследовательском отчете, журнальной рецензии, академической или публичной лекции. Это постоянное и неуклонное следование нормам высочайшей требовательности к себе и тотальная, вызывающая удивление добросовестность. Во-вторых, это перформанс, предмет тайной гордости И. М. Розета, — научно-психологический семинар, ряд лет продуктивно работавший под его руководством в НИИ технической эстетики. Трудно найти сегодня в Минске хотя бы одного сколь-нибудь значительного психолога старшего поколения, который в той или иной степени не был бы причастен к его работе. Даже тот, кто ни разу не был на его заседаниях, невольно попадал в смысловое поле этого научного события, был знаком с их содержанием, ощущал напряжение рождающейся мысли.

И. М. Розет сумел структурировать научное пространство, обозначил в нем процессы иерархии и внутренней динамики. И это его завещание, его послание нам через годы, которое пришло время прочесть.